

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается мера пресечения в виде домашнего ареста как реальная альтернатива заключению под стражу; раскрываются организационные и правовые аспекты, возникающие в ходе исполнения домашнего ареста и пути их решения.

Ключевые слова: домашний арест, ограничение свободы, уголовно-исполнительные инспекции, система электронного мониторинга, подконтрольные лица.

На сегодняшний день в уголовно-исполнительное законодательство в Российской Федерации активно внедряются меры пресечения и наказания, не связанные с лишением свободы по отношению к подозреваемым, обвиняемым и осужденным, как альтернативные заключению под стражу, которые являются более мягкими и гуманными. Домашний арест как один из видов пресечения существенно снимает нагрузку со следственных изоляторов, позволяет подозреваемому или обвиняемому избежать неблагоприятного воздействия криминальной среды.

Рассматриваемая мера пресечения представляет собой наказание, суть которого заключается в установлении запрета на право свободного передвижения за пределами жилого помещения подозреваемого, обвиняемого, а также в осуществлении за ним контроля [1]. Помимо данных запретов суд может предусмотреть дополнительные запреты на общение с определенным кругом лиц, отправку и получение почтовых отправлений, а также общение с использованием сотовых или иных средств связи [2]. Данная мера пресечения выступает в качестве альтернативы заключению под стражу, и носит, прежде всего превентив-

ный характер, выступая как инструмент процессуального принуждения с целью предупреждения и предотвращения совершения подконтрольными лицами новых противоправных действий.

Обратившись к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ), можно констатировать, что подозреваемому или обвиняемому устанавливается запрет покидать жилое помещение, в котором он проживает как собственник или на иных законных правах, в определенное время суток покидать пределы соответствующего населенного пункта, изменять место жительства, учебы или работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ) [3]. Данные запреты регулируются также Конституцией РФ, которая регламентирует ограничение права гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства на свободу или личную неприкосновенность, если данные лица являются подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступления, за которые уголовным законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы, при исключении возможности применения более мягкой меры пресечения.

В настоящее время цели, предусмотренные действующим уголовным законодательством, домашнего ареста достигаются, однако существуют пробелы в единообразности и рациональности применения данной меры пресечения. Значительно различается механизм ее применения, поскольку, закон, довольно абстрактно указывает действия в части осуществления надзора и контроля за соблюдением подконтрольными лицами ограничений и запретов. Также в ст. 107 УПК РФ установленный перечень ограничений и запретов является неполным и незавершенным, что позволяет расширить, например применение комплекса технических средств к осуществлению дистанционного надзора или увеличить число посещений уголовно-исполнительные инспекции в целях установления наблюдения за порядком отбывания домашнего ареста.

Как показывает изученная нами практика применения домашнего ареста, суд, избирая данную меру пресечения, назначает только те ограничения и запреты, которые прямо указаны в норме закона, не учитывая при этом, что их

формулировка является широкой и требует конкретизации. Возьмем в качестве примера запрет на общение с определенным кругом лиц. Данный круг, включающий в себя группы «злоупотребляющие спиртными напитками», «злоупотребляющие наркотические средства, психотропные вещества», «лица, имеющие судимость» и т. д., является слишком растяжимым и требует «индивидуализации». Также следует обратить пристальное на ситуации, когда в одном помещении, помимо подозреваемого, обвиняемого, проживают его родственники и близкие, которые могут входить в данный круг, т.е. злоупотреблять алкогольными напитками, наркотическими средствами, а также являться свидетелями по уголовному делу. Данный факт прямо противоречит установленному запрету и будет считаться нарушением. В этом случае мы считаем целесообразным, чтобы суд в своем постановлении конкретно уточнял лиц, с которыми запрещено общаться подконтрольным лицам. Для этого органу дознания и следственному комитету, в чьем ведении находится уголовное дело, необходимо определить круг лиц, с которым подозреваемого запрещено общаться и указать его в ходатайстве об избрании соответствующей меры пресечения.

Также возникает не менее важная проблема, что при избрании жилого помещения, в котором должен исполняться домашний арест, возникает трудность в том, что подозреваемый, обвиняемый не является его собственником. Сложность заключается в том, что для исполнения данной меры пресечения необходимо согласие собственников, а также всех лиц, проживающих с ним (особенно если подозреваемый проживает в коммунальной квартире или снимает жилплощадь совместно с кем-либо). Получение согласия затрудняется тем, что учитываются тяжесть, обстоятельства совершенного преступления и личностная характеристика подконтрольных лиц, например, суд даже не рассматривает данную меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в том случае, если совершенное преступление своей целью имело причинение вреда здоровью лицам, проживающим совместно с ним.

Следует учитывать тот факт, что многие собственники жилплощади и лица, там проживающие, довольно-таки редко дают разрешение на установку си-

стему электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), поскольку наличие в помещении оборудования доставляет им некий дискомфорт. Как показывает практика, отказ собственника или иных лиц, проживающих в жилом помещении на законном основании делает исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста невозможным, поскольку это будет нарушать их законные права. Не будет обходить стороной и то, что подозреваемый или обвиняемый проживает в общежитии.

Острой проблемой остается факт недостаточного материального оснащения УИИ, который приводит к тому, что возникают сложности при установлении СЭМПЛ в местах нахождения подозреваемых, обвиняемых. В качестве примера можем привести электронный браслет, который помимо своих достоинств, а именно: герметичность, наличие датчика целостности и контроля, влагостойкость, обладает и соответствующими недостатками [3]. Подконтрольное лицо, обязанное носить браслет, не снимая, может избавиться от ремешка, сделав срез, таким образом, покидает жилое помещение и скрывается от контроля со стороны УИИ. В территориальных органах ФСИН России имеет место быть значительная нехватка электронного оборудования, так что в случае его ремонта, подозреваемый или обвиняемый попросту остается без браслета. В данном случае для эффективного и надлежащего исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо в полной мере оснащать УИИ СЭМПЛ.

Подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод, в виду гуманизации уголовно-исполнительной политики РФ все и больше, и больше в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц избирается мера пресечения в виде домашнего ареста. Данная мера, несмотря на негативные факты, возникающие при ее исполнении, в ближайшем времени должна стать реальной альтернативой заключению под стражу. Действующее законодательство внесло значительные изменения, касающиеся домашнего ареста, однако, несмотря на это, существуют проблемы, требующие более рационального и детального рассмотрения со стороны законодателя.

Список литературы

1. Химичева О.В. УПК РФ: реформа продолжается / О.В. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №2. – С. 34–36.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) – Официальный интернет-портал правовой информации. URL <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
3. Сергеев Ю.Д. Правоведение. Медицинское право: учебник для студентов образовательных организаций высшего профессионального образования / Ю.Д. Сергеев, Ю.В. Павлова, С.И. Поспелова, Н.А. Каменская. – М.: ЦНМБ Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, 2016. – 560 с.
4. Приказ Минюста России №189, МВД России №603, СК России №87, ФСБ России №371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.05.2022).